Глядя на этих двух самых близких ему людей, Су Юньвэнь больше не смог сдерживать свои чувства.

Двое старших смотрели на своего младшего сына, который вёл себя совершенно нетипично, и решили, что вне дома с ним приключилась какая-то беда.

— Вэньвэнь, давай сначала зайдем внутрь, хорошо? Если тебя кто-то обидел — расскажи маме, ладно?

Только оказавшись внутри, Су Юньвэнь немного успокоился. Глядя на него — с чемоданом в руках и щенком на груди, — госпожа Су почувствовала, как сердце обливается кровью: хозяин и питомец выглядели словно двое бездомных.

— Дядя Чжун, живо на кухню, распорядись, чтобы приготовили поесть. Посмотри, как Юньвэнь похудел!

— Хм, конечно похудел, болтался там непонятно где, — проворчал Отец Су.

— Не говори ерунды! Юньвэнь, не бери в голову, у отца язык острый, но сердце доброе.

Су Юньвэнь, конечно, это знал, иначе разве стал бы отец встречать его у дверей вместе с матерью?

— Пап, прости. Я был неправ.

Услышав извинения сына, Отец Су и Мать Су изумленно переглянулись. Они прекрасно знали своего ребенка: хоть он и был по натуре мягким человеком, в душе всегда отличался невероятным упрямством.

Отец Су неловко кашлянул:

— Раз понял, что виноват, то и ладно. Иди сначала перекуси.

Су Юньвэнь послушно отправился к столу. В гостиной родители обменялись взглядами.

— Что-то здесь не так, — прошептала Мать Су, присаживаясь рядом с мужем. — Разве в это время Вэньвэнь не должен быть на съемках?

Отец Су тоже был озадачен. Хоть они и поссорились с сыном, не бывает родителей, которые не переживали бы за своего ребенка. Последнее время они оба внимательно следили за его шоу.

— Как думаешь, может, его там обидели? Он сейчас смотрел на нас так, будто готов был расплакаться.

— Я позвоню, узнаю.

Отец Су достал телефон и связался со знакомым.

— Ну что там?

— Вэньвэнь ушел с проекта.

Они посмотрели друг на друга, и в глазах обоих читалось потрясение. Никто лучше них не знал, как сильно сын дорожил этим делом.

— Пока не будем спрашивать его об этом. Посмотрим, что будет дальше.

Супруги вместе направились в столовую. Су Юньвэнь, немного поев, посмотрел на родителей и спокойно произнес:

— Я ушел из шоу.

Они не ожидали, что он скажет это так просто. Мать Су поспешила его утешить:

— Юньвэнь, ничего страшного. Если не вышло в этот раз, будут и другие возможности. Мы с отцом всё обдумали и теперь поддерживаем тебя. Мы больше не будем мешать твоим желаниям.

В каком бы возрасте ты ни был, дом всегда примет тебя со всеми твоими причудами. Су Юньвэнь вдруг осознал, насколько же капризным он был раньше, раз позволил себе упустить это самое теплое место на свете. И осознал, как ему повезло получить шанс начать всё заново.

— Мам, пап, не волнуйтесь обо мне. Я знаю, что делаю. Можно я теперь буду просто проводить время с вами?

Хотя они понимали, что с сыном явно что-то случилось, раз он не хочет рассказывать — значит, лучше не допытываться. Им оставалось только кивнуть.

— Хорошо, делай всё, что хочешь.

— Да, кстати… Как там поживает Яньхань?

Услышав, как мать упоминает того человека — и заметив в её глазах неприкрытую заботу — Су Юньвэнь почувствовал к Су Яньханю еще большее отвращение.

— У него всё в порядке. Он отлично справляется.

Су Юньвэнь пока не мог набраться духу и рассказать родителям, что ребенок, которого они растили почти двадцать лет, оказался неблагодарным волком.

— Ну и хорошо. У вас там закрытый режим, мы даже навестить вас не могли.

— Откуда вы так хорошо осведомлены? Вы смотрели выпуски?

Мать Су улыбнулась:

— Это отец смотрел. Не смотри, что он вечно ходит с мрачным лицом — в самом начале именно он заставлял меня смотреть.

— Ничего я не заставлял!

Мать Су и Су Юньвэнь переглянулись и рассмеялись. Этот человек умел лишь делать вид, что он строг.

— Молодой господин, нужно ли приобрести что-нибудь для питомца? — спросил Дядя Чжун, собираясь в магазин, и вспомнил про зверька, которого принес с собой хозяин.

Су Юньвэнь посмотрел на Цици:

— Нужно. Я в этом не разбираюсь, дядя Чжун, купите что-нибудь на свое усмотрение.

Мать Су с любопытством взглянула на щенка:

— Где ты его взял?

— Нашел вчера вечером на улице. Стало жалко, вот и принес домой.

— Такая милая собачка, неужели кто-то мог его бросить?

Цици был совсем крохотным и в объятиях Су Юньвэня напоминал пушистый снежный ком.

— Можно мне его погладить?

Су Юньвэнь подумал о том, что малыш с самого вчерашнего вечера вел себя очень послушно, поэтому со спокойной душой протянул его в сторону матери. Однако, стоило госпоже Су потянуться рукой, как Цици внезапно вздыбил шерсть и свирепо уставился на неё. Впрочем, из-за его милой внешности это не выглядело угрожающе.

Су Юньвэнь поспешно забрал щенка обратно:

— Наверное, еще не привык, только вчера принесли.

Мать Су отмахнулась:

— Ничего страшного. Будь осторожнее, когда будешь ухаживать за ним.

Вернувшись в свою комнату, Су Юньвэнь погрузился в раздумья, и его решимость лишь окрепла. Он посадил Цици на кровать:

— Поиграй пока здесь, у меня есть дела.

Из-за того, что он вернулся в спешке, он понятия не имел, что творится в сети. Он был слишком хорошо знаком с грязными методами, которые так любят использовать люди из шоу-бизнеса.

И действительно, за одну ночь новости о его уходе с проекта разлетелись повсюду. Он, будучи «невидимкой», благодаря милости съемочной группы неожиданно даже попал в тренды. В интернете строились самые разные догадки — казалось, за одну ночь все решили, что его выгнали из-за совершенной ошибки. Впрочем, это были лишь слухи, так как ни съемочная группа, ни сам Су Юньвэнь не давали никаких комментариев.

Однако, просмотрев несколько популярных статей, Су Юньвэнь сразу заметил признаки спланированной травли: либо съемочная группа пыталась переложить вину на него, либо это были происки того, кто стоял за спиной Су Яньханя.

Кем бы они ни были, он больше не позволит им так себя порочить.

http://bllate.org/book/27082/3269708